

Глава 14. Искусство манипуляции драконом Сюань Юань.

Лин И был рад оказаться снаружи. Он совсем потерял счет времени и чуть не упустил момент, чтобы покинуть пещеру. Если бы каменные двери заперли его в этом месте, тогда уже, сколько бы он ни занимался секретной техникой, все было бы напрасно. Лин И был бы обречен погибнуть здесь. Разве что каким-то чудесным образом он смог бы достичь предела самосовершенствования и, перестав испытывать голод и жажду, обрел бессмертие.

Когда яркие лучи восходящего солнца озарили долину и заиграли на каменных воротах, неведомый механизм, очевидно, находившийся внутри, внезапно привел их в движение, и они без какого-либо предупреждения громко захлопнулись. Шум отозвался в горах грохочущим эхом.

После этого происшествия Лин И снова подошел к пещере. На этот раз, что бы он ни делал, каменные двери оставались абсолютно беззвучными и неподвижными, не обнаруживая никаких признаков возможности открыть их снова. Похоже, что надпись на плите была правдива. Когда ворота были закрыты, их действительно не удалось бы открыть никому на свете. Единственный способ теперь попасть в храм – дожидаться, когда двери снова откроются через пять лет.

Лин И немного огорчился. Но, в конце концов, он же получил эту загадочную шкатулку! Его окончательный вердикт по поводу ночного приключения подождет до момента, когда он вернется домой, откроет ее и узнает, что там внутри.

- Сяо И, ты не ранен? – вдруг прозвучал знакомый голос. Лин И повернул голову и обнаружил, за спиной старика Лин. Бог знает, когда он успел добраться до этого места и незаметно подойти к своему воспитаннику.

- Ах ты... старый черт! Хотел угробить меня? Заставил полетать с такой высоты! Ты думаешь, я – какой-нибудь сверхчеловек? – Когда парень вспомнил о своем ночном падении с горы, все его кости, будто в знак протеста, снова отозвались болью.

- Ха. Но ведь ты жив? – увидев, что Лин И не получил серьезных травм, старик Лин, наконец, смог немного унять волнение, все это время не отпускавшее его ни на минуту. Хотя снаружи он казался спокойным и невозмутимым, на самом деле в душе он был сильно встревожен и переживал за мальчика. В конце концов, Лин И был прав. Упасть с вершины такой высокой горы было немалым испытанием. И хотя с самого раннего возраста старик лично тренировал его и укреплял тело мальчика китайскими травами, он все же не знал, что могло произойти.

- Если я еще не умер, то, по крайней мере, уже очень близок к этому! – Лин И сомневался, стоит ли рассказывать старику о том, что он увидел в пещере? Но после некоторых размышлений серьезно решил поведать ему обо всех произошедших с ним событиях. Учитель все-таки был более опытным и знающим человеком, он мог бы дать какие-то объяснения случившемуся.

- Дедушка Лин, ночью я вошел в эту странную горную пещеру... – Лин И указал на ворота храма напротив них.

- Хм... – старик давно заметил маленький деревянный сундучок в руках Лин И. Таким образом, он уже понял, что мальчик смог ночью войти в пещеру. Но старый Лин был несказанно рад услышать откровенный рассказ из уст своего маленького воспитанника, поэтому не прерывал его. Кажется, ребенок все же считал учителя своей семьей. Пожалуй, он не зря растил мальчика.

Лин И не догадывался о чаяниях старика, но тем не менее, не пытаясь ничего скрыть, как на духу рассказал своему учителю обо всем, что ему пришлось пережить, и о том, что он обнаружил внутри пещеры. Наконец, он протянул старику Лин деревянный сундучок:

- Вот та самая шкатулка.

- Ты можешь оставить ее себе, - спокойно ответил на это учитель, мельком взглянув на его находку.

- А ты не хочешь посмотреть, что там? - Лин И был смущен. Учитывая, что все произошедшее было таким странным и даже мистическим случаем, почему же, казалось, что старика вовсе не заинтересовала эта шкатулка?

- Мне нет смысла смотреть, - покачав головой, ответил старик Лин.

Хотя у Лин И было много сомнений, а вопросы его остались без ответа, к тому же выражение лица старика, всем своим видом говорившее: «не спрашивай меня, делай то, что, по твоему мнению, будет лучше», заставляло его еще сильнее желать продолжения разговора, он в конечном итоге решил больше ничего не спрашивать.

Вместе они совершили трудное путешествие из горного ущелья назад в деревню, преодолев множество маленьких извилистых тропинок, прежде чем, наконец, вернуться домой. Когда они прибыли, старик Лин бросился на постель и сразу заснул, а Лин И только ошеломленно смотрел на него, держа в руках свой драгоценный деревянный сундучок.

Поскольку учитель остался таким равнодушным и не проявил никакого интереса к шкатулке, Лин И ничего не оставалось, кроме как раскрыть ее тайну самому. Он поставил сундучок на старый, выдавший виды обеденный стол и начал медленно осматривать его.

Шкатулка была отделана в древнем стиле. И, вероятно, столь же «по-древнему» пахла. Наверное, так же пахли деревянные ларцы, в которых древние китайские императоры хранили свои указы или какие-нибудь ценные травы и лекарства. Однако, несмотря на то, что этот маленький сундучок создавал сильное впечатление вещи, в которой держали что-то очень ценное, на нем не нашлось никакого особенно крепкого или хитроумного замка. После того, как Лин И поднял защелку на верхней части корпуса, потребовалось совсем небольшое усилие, чтобы крышка легко подалась.

Мальчик широко раскрыл глаза и затаил дыхание в ожидании чего-то необыкновенного. Наконец, он открыл шкатулку и заглянул в нее. Внутри оказался тонкий хрупкий свиток. Он поднял этот свиток и, к своему удивлению, обнаружил под ним нефритовый кулон, лежавший на дне шкатулки. Лин И быстро схватил его, поднес к свету и начал внимательно изучать.

Качество нефритового кулона было необычайно хорошим. Но его роспись была также необычайно странной: на нем были начертаны образы и рисунки, которые выглядели как тотемные знаки, а также другие символы, совсем не похожие на иероглифы рукописно-печатного стиля. Эти символы Лин И не смог расшифровать. Слова на кулоне явно отличались от слов на свитке, и казалось, что они никак не были связаны между собой.

Лин И ничего не мог понять. Свиток и надписи внутри пещеры содержали иероглифы, оформленные единым рукописно-печатным стилем. Но не этот нефритовый кулон. Такая странная особенность придавала ему необъяснимое очарование.

Позже Лин И показал нефритовый кулон старику Лин. Но даже тот не понимал, зачем он был

нужен. Более того, когда мальчик подал своему учителю эту вещь, на лице старика вдруг появилось выражение крайнего изумления. Примечательно, что он удивился этому нефритовому кулону несомненно больше, чем когда увидел Лин И, выходящего из пещеры с деревянной шкатулкой.

Потом, немного поразмыслив Лин И, пришел к выводу, что нефритовый кулон - это, должно быть, какая-то специальная вещь, необходимая для совершенствования боевого искусства. И в дальнейшем он всегда носил его на шее.

Закончив рассматривать кулон, Лин И медленно и осторожно развернул свиток и положил его на стол. Но тут же ощутил некоторое разочарование. Перед ним оказался всего один шелковый лист.

Однако, Лин И прочитал достаточно много романов о боевых искусствах ушу и точно знал: мощь стиля не зависит от длины его описания. К примеру, секреты техники Костяного когтя девяти лун, которую практиковал Мэй Чаофэн, были написаны на едином куске человеческой кожи (Мэй Чаофэн был персонажем очень известной китайской трилогии об ушу «Легенда о герое Кондоре»). Поэтому Лин И с жаром принялся читать то, что было написано на шелке.

«Искусство манипуляции драконом Сюань Юань» - пять крупных и отчетливых иероглифов рукописно-печатного стиля - того же, что и у надписи на каменной плите в храмовом зале - мгновенно приковали к себе взгляд Лин И.

Под этими символами был небольшой подзаголовок: «Ступень первая. Небесный шелкопряд». А далее был выведен текст: «Смертные живут как сверчки и муравьи. Получив власть над всем живым, можно изменить Великий Дао, можно изменить свою судьбу...».

Лин И быстро проглядел до конца весь свиток. По всей видимости, первая ступень этой техники была разделена на начальный, срединный и заключительный этапы. Но на этом конкретном свитке была представлена только первая часть обучения.

Лин И был достаточно сообразителен, поэтому он догадался, что на шелковом листе описана не вся техника. Если здесь была упомянута первая ступень, то логично было предположить, что существовала вторая, третья ступень или даже больше.

Что касается местонахождения остальных разделов искусства манипуляции драконом, насчет этого Лин И не был уверен. Возможно, следующие ступени техники оставались скрытыми во внутренних залах пещерного храма, но их также могли спрятать и в другом месте. Он решил пока не думать об этом и сосредоточиться на прохождении первой ступени обучения.

Введение в технику Сюань Юань было очень запутанным и трудным для понимания, но описание процесса практического обучения оказалось довольно ясным и подробным. Были даже иллюстрации точек акупунктуры человеческого тела, на знание которых опиралась эта техника. Лин И изучал подобные вещи с ранних лет, поэтому для него понять эту часть теории было проще простого.

В то время совсем юный Лин И без особых рассуждений начал тренироваться, следуя инструкциям ступени Небесного шелкопряда стиля Сюань Юань. Пожалуй, именно потому что Лин И был таким маленьким, он совсем не задумывался о последствиях применения этой техники на практике. Единственное, что было у него на уме, это желание однажды победить в бою старика Лин. У него также не было никаких опасений по поводу того, может ли использование техники причинить какой-то вред его здоровью или даже хуже: может ли он из-за нее потерять жизнь.

Лишь спустя несколько лет Лин И, вспомнив себя ребенком, осознал, что он решился практиковать искусство манипуляции драконом Сюань Юань в основном только из-за того, что его название звучало так длинно и мощно. Он думал, что если бы смог научиться управлять настоящим драконом, сложно было бы даже представить, какой огромной силой он мог бы обладать! Прошло очень много времени, прежде чем Лин И понял, что эта техника, в отличие от всех боевых искусств, которые он изучал раньше, была не так уж проста.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/116497>